

Близкое и родное дело

Темпы развития промышленности Советского Союза за последние двадцать лет в десять раз превышают темпы развития промышленности США. Десятикратное преходство! Благодаря такому невиданному в истории человечества размаху созидающих социалистических наций, вдохновляемых и направляемых партией большевиков, победно решается задача, поставленная Лениным и Сталиным, — донести и передать капитализм в технико-экономическом отношении!

Отрадные для нас итоги соревнования двух систем могли быть достигнуты лишь в результате исполнительной борьбы, пламенного творчества и повседневного кропотливого труда миллионов людей — незаметных винтиков машины социалистической экономики.

С ростом промышленности и культуры страны вырос и творец всех материальных и духовных ценностей, всех побед — человек. Укрепляется коммунистическое отношение к труду; каждый рабочий теперь в условиях жесткого экономического кризиса.

Оборудование автомобильной промышленности США, например, используется не больше, чем наполовину. Американский рабочий не занят пресорионом в высокой производительности, ибо тогда в 18 миллионах безработных и полузаработных США прибавляются новые миллионы несчастных, обездоленных, голодающих.

Эти два примера — работы металлургов Советского Союза и рабочих автомобилей промышленности США — объясняют нам, почему в 1949 году наша страна дала 141 процент промышленной продукции по отношению к доведенному уровню, а США — 65 процентов в голу наивысшего расцвета своей промышленности.

Два мира — два итога. В страшном мире капитализма — человек, захваченный Физической хулиганской интереса к улучшению производственного труда, работающий без перспектив и в вечном страхе перед безработицей; в светлом мире социализма человек — хозяин своих богатств, творец своего благополучия, счастья, строитель нового мира.

В беседе с первой американской рабочей легендарной в 1927 году товарищ Сталин говорил:

«Если при капитализме рабочий рассматривает фабрику, как тюрьму, то при советских порядках рабочий смотрит на фабрику уже не как на тюрьму, а как на близкое и родное для него дело, в развитии и в улучшении которого он кровно заинтересован. Едва ли нужно доказывать, что это новое отношение рабочих к предприятию, это чувство близости рабочих к предприятию является величайшимдвигателем всей нашей промышленности».

Партия большевиков и лично товарищ Сталин на протяжении многих лет учат советских людей искусству социалистического хозяйствования. Миллионы тружеников учатся экономике в семинарах, на курсах, в школах, обогащают свою знания, в Иванове геройских корейских женщин.

Мирная жизнь нарушена в Корее, нарушена американскими захватчиками. Но мы, труженики Иванова, верим, что корейцы очистят свою землю от непрощенных гостей. И тогда мы ради будущего увидим в Иванове геройских корейских женщин.

Мы приглашаем их после победы к себе в гости. Обязательно приезжайте к нам в Иваново, корейские подруги. Мы покажем вам нашу обновленную фабрику, аллеи лип, цветочные клумбы, газоны, новую красавицу чугунную ограду, — все то, что мы, люди, далекие от помыслов о войне, сделали в последнее время для украшения нашей жизни.

А потом мы пойдем на исторический берег реки Талки, где проводились первые маевки революционных рабочих, и покажем вам отсюда, как непрерывно растет и преображается наш город...

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 59 (2650)

Суббота, 22 июля 1950 г.

Цена 40 коп.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

СЛОВО ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ О МИРЕ

Думы ткачихи

Уважаемый редактор! Хочется мне поделиться своими мыслями, рассказать, как мы, извозчики, вносим замечательные поправки. В металлургии известны факты, когда стальвары в первый же месяц работы на новых печах перекрывали проектные мощности.

Неустанный повышать темпы производства, темпы развития социалистической экономики стремится советский народ, народ-хозяин! Он уже достиг десятикратного превосходства над темпами развития промышленности в США. И если это средний показатель за двадцать лет, то еще плачевнее дело в Америке теперь в условиях жесткого экономического кризиса.

Оборудование автомобильной промышленности США, например, используется не больше, чем наполовину.

Американский рабочий не занят пресорионом в высокой производительности,

ибо тогда в 18 миллионах безработных и полузаработных США прибавляются новые миллионы несчастных, обездоленных, голодающих.

Советскому человеку присущ государственный подход к каждой мелочи в хозяйстве — и в этом источник бурного расцвета нашей экономики, в этом — непобедимость социалистического государства.

...Тогда Гараса берег подземный резерв: он увеличил срок службы резцов, благодаря чему скончал один из них. Гарас сдал инструмент в «хлебовую конницу экономики». Стоимость сбрасываемого резца за

пятьдесят шестьсот рублей имущество.

«Хлебовая конница экономики» создана на Куйбышевском подшипниковом заводе самими рабочими. В нее слалют к концу смены сбрасываемые инструменты, материалы, металлы. За день набирается в пеке на пятьдесят шестьсот рублей имущество.

«Коницкая» — лишь одна из многочисленных форм работы, развивающих начинание Л. Корабельниковой и Ф. Кузнецова по комплексной экономии материалов. Корабельникова, Кузнецова, как и тысячи и тысячи других стахановцев, — хозяева своих предприятий, — беспокоятся о сверхплановых накоплениях, об обогащении Родины.

Только за месяц шестьдесят три обувных предприятия изготовили из сбрасываемых товаров двести пять тысяч пар обуви.

На Горьковском автозаводе имени Молотова рационализаторы сэкономили за четыре месяца текущего года двадцать два миллиона рублей. По ряду предприятий Москвы и области «высвобождено» сто тридцать тысяч квадратных метров производственной площади, что берегет государству сотни миллионов рублей вложениях. На заводе «Компрессор» съем пролукции «одноточечного оборудования» увеличился за год в полтора раза, а на «Калибре» — в два раза. Шахтер-вдумчивый Касауров с начала пятидесяти лет спустя плана сто тысяч тонн угля. Расширение набережной Ялты в сторону моря требовало больших средств. Архитектор Бронников не мог минуться с линиями затратами государства. Вместе с товарищами он вмешалась дело, разработал проект расширения набережной в сторону суши, что берегет тридцать семь миллионов рублей.

Эти примеры взяты из богатейшей трудовой жизни советского народа. Они бесценны, беспредельно разнообразны. Очень часто многоэтапное творчество громадных коллективов сливается в единую, могучую содружество, и тогда в новом масштабе рождается глубокая, мудрая хозяйственная деятельность тысяч людей разных профессий, разных уровней знаний.

Двенадцать дней проходилась производственно-техническая конференция на заводе «Серги Молот». Она была посвящена задачам вскрытия новых резервов,

в его большом и благородном деле.

Фотомонтаж В. ДЕВОГОРИ

досрочному выполнению программы предприятия, сверхплановым накоплениям. В работе конференции участвовали профессора, доценты, студенты, научные работники институтов — Экономического, Инженерно-экономического имени Орджоникидзе, проектирования металлургических заводов, коллектив предприятия. В этом своеобразном университете, где учились профессор, стальвар и грузчик, люди решали большой важный вопрос.

Высоко развитое хозяйственное чутье у советского человека. И как бы глубоко науки не были рассчитаны проектные мощности, стахановская инициатива, умение, находчивость вносят замечательные поправки. В металлургии известны факты, когда стальвары в первый же месяц работы на новых печах перекрывали проектные мощности.

Стахановцы для нас итоги соревнования двух систем могли быть достигнуты лишь в результате исполнительной борьбы, пламенного творчества и повседневного кропотливого труда миллионов людей — незаметных винтиков машины социалистической экономики.

С ростом промышленности и культуры страны вырос и творец всех материальных и духовных ценностей, всех побед — человек.

Укрепляется коммунистическое отношение к труду; каждый рабочий теперь в усло-

виях жесткого экономического кризиса.

Оборудование автомобильной промышленности США, например, используется не больше, чем наполовину.

Американский рабочий не занят пресорионом в высокой производительности,

ибо тогда в 18 миллионах безработных и полузаработных США прибавляются новые миллионы несчастных, обездоленных, голодающих.

Советскому человеку присущ государственный подход к каждой мелочи в хозяйстве — и в этом источник бурного расцвета нашей экономики, в этом — непобедимость социалистического государства.

...Тогда Гараса берег подземный резерв: он увеличил срок службы резцов, благодаря чему скончал один из них. Гарас сдал инструмент в «хлебовую конницу экономики». Стоимость сбрасываемого резца за

пятьдесят шестьсот рублей имущество.

«Хлебовая конница экономики» создана на Куйбышевском подшипниковом заводе самими рабочими. В нее слалют к концу смены сбрасываемые инструменты, материалы, металлы. За день набирается в пеке на пятьдесят шестьсот рублей имущество.

«Коницкая» — лишь одна из многочисленных форм работы, развивающих начинание Л. Корабельниковой и Ф. Кузнецова по комплексной экономии материалов. Корабельникова, Кузнецова, как и тысячи и тысячи других стахановцев, — хозяева своих предприятий, — беспокоятся о сверхплановых накоплениях, об обогащении Родины.

Только за месяц шестьдесят три обувных предприятия изготовили из сбрасываемых товаров двести пять тысяч пар обуви.

На Горьковском автозаводе имени Молотова рационализаторы сэкономили за четыре месяца текущего года двадцать два миллиона рублей. По ряду предприятий Москвы и области «высвобождено» сто тридцать тысяч квадратных метров производственной площади, что берегет государству сотни миллионов рублей вложениях. На заводе «Компрессор» съем пролукции «одноточечного оборудования» увеличился за год в полтора раза, а на «Калибре» — в два раза. Шахтер-вдумчивый Касауров с начала пятидесяти лет спустя плана сто тысяч тонн угля. Расширение набережной Ялты в сторону моря требовало больших средств. Архитектор Бронников не мог минуться с линиями затратами государства. Вместе с товарищами он вмешалась дело, разработал проект расширения набережной в сторону суши, что берегет тридцать семь миллионов рублей.

Эти примеры взяты из богатейшей трудовой жизни советского народа. Они бесценны, беспредельно разнообразны. Очень часто многоэтапное творчество громадных коллективов сливается в единую, могучую содружество, и тогда в новом масштабе рождается глубокая, мудрая хозяйственная деятельность тысяч людей разных профессий, разных уровней знаний.

Двенадцать дней проходилась производственно-техническая конференция на заводе «Серги Молот». Она была посвящена

задачам вскрытия новых резервов,

в его большом и благородном деле.

Фотомонтаж В. ДЕВОГОРИ

Кара народов постигнет агрессоров

1.

Уважаемые товарищи! Я, старший сержант Советской Армии, Александр Васильевич Чичугин, пишу это письмо на следующий день после того, как поставили свою подпись под Стокгольмским Воздзванием. Хочу поговорить с американскими солдатами, с которыми пришлось встретиться в военные времена при таких обстоятельствах.

В ходе ожесточенного боя, когда от вражеских пулей погибло много моих товарищей, мы воевали в немецкой кости, обремененные эсэсовцами. В подвалах кости находились пленные солдаты американской армии. Они, плача от радости, благодарили нас — «освободителей!»

Подписывая Стокгольмское Воздзвание, я мысленно задал вопрос: «Что же хотят эти солдаты?»

— Для нас, советских людей, ответ поднялся в голове: «Мы хотим мира!»

Много возникло у меня дум, когда было решено подписать Стокгольмское Воздзвание. Не могла я оставаться одна с этими думами и обратилась на общесфабрический собраний к своим подругам. Я сказала им:

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «Мы хотим мира!»

— Для нас, советских людей, я ответила на вопрос: «

Новое на шахтах Донбасса

1.

Шахте предстояло перейти на полную механизацию добычи угля. В лавы пришли горные комбайны «Донбас». Значит, не будет больше на шахте навалоубийщиков, бурильщиков, запальщиков, не будет даже врубовых машинистов. Возникнут новые профессии, более сложные, требующие более высокой производственной культуры.

Навалоубийщик... После того как врубовая машина подрезала пласт, он приходит, вручную отбивая уголь, а затем лопатой грузят его на транспортер.

И вот на наших глазах исчезла эта категория рабочих, выполнявших самую главную и вместе с тем самую тяжелую работу под землей. Стало быть, надо этих рабочих, освобожденных от ручного труда, обучить новым профессиям, надо широко разъяснять шахтерам смысл совершающегося коренного технического перевооружения шахты.

Боуминисты шахты № 3-бис в районе гор. Чистяково решили первыми освоить профессию машиниста комбайна. Борис Кулакин, Федор Горлов, Кузьма Редкин взялись за изучение пневматической машины.

По инициативе шахтеров организовали курсы, на которых сотни людей были обучены новым профессиям.

Раньше моим инструментом была обыкновенная лопата, — говорил мне помощник машиниста комбайна Иван Павленко, навалоубийщик в недавнем прошлом. — Чтобы пользоваться ею, особых знаний не нужно. А теперь без учебы — ни шаг, приходится следить за технической литературой.

Страна ничего не пожалела для «Всесоюзной конструарки», вооружила ее мощной техникой. Сотни горных комбайнов, углопогрузочных, породопогрузочных и других новейших советских машин действуют теперь в забоях донецких шахт.

С творцовождением горного мастера мы идем по подземным галереям. Дневной свет под землей: лимесментные лампы освещены многие выработки. Яркий белый свет особенно радует человека именно здесь, на глубине нескольких сот метров.

По наклонной выработке с углом падения примерно 18—20 градусов подземный трамвай спускается в самую глубь шахты. Несколько сот метров пути по откаточному наклону, вдоль которого идет и движут электровозы с составами вагонеток, — и вот она, лава, с действующими в ней горными комбайнами.

Казалось, что очевидно проявляется вдоль кромки угольного пласта. Но разум замечает стремительное вращение стальных зубьев. Агрегат извергает поток дробленого антрацита, и он бежит по ленте транспортера к откаточному штробу. В конце лавы уголь попадает в металлический люк и скапливается вниз в подставляемые вагонетки.

А комбайн все продвигается вперед, речет, перемыкая алтарную толщу. Смотришь и проникаешься уважением к технической мысли советских конструкторов, изобретателей. Ист такого и в одной капиталистической стране. Побывавший на донецких шахтах член делегации шотландских горняков Джон Маклин заявил, обращаясь к английским шахтерам:

«Добейтесь, чтобы специальная делегация посетила угольные бассейны России, и пусть она сама посмотрит, как можно добывать уголь из недр машинами, а не цепью крови и пота людей».

2.

Новейшими механизмами оснащен сегодня Донецкий угольный бассейн. Комбайны «Донбас», мощные скребковые

Восстановить в правах массовый туризм!

Обзор писем в редакцию

Туристский сезон в разгаре. Сотни тысяч советских людей стремятся в дни летнего отпуска совершить путешествие по стране: одни хотят побывать в городах, других увлекают походы на лодках, всем мечтают о высокоморском спорте.

Тяга к туризму вполне естественная и закономерна. Но как удовлетворять это стремление масс те организаций, которым ведет туризм надлежит? Ведь от их оперативности и пропаганды зависит, в частности, летний отдых сотен тысяч юных и взрослых туристов.

На этот вопрос дают ответ многочисленные письма читателей, полученные редакцией «Литературной газеты». Статья писателя П. Вершигоры «Самый массовый и самый... заброшенный вид спорта» («Литературная газета» № 41 от 20 мая) вызвала много откликов. Письма приходят из разных городов страны; пишут люди различных возрастов и профессий. Всех их родит горячее отношение к вопросам туризма.

Боренная ошибкой организаций, на которые возложено руководство туризмом, по мнению доцента А. Горцевского (Ленинград), состоит в том, что они рассматривают туризм либо с точки зрения спортивных задач, либо с точки зрения задач развлекательных. И забывают при этом задачу коммунистического воспитания, воспитания советского патриотизма. А ведь настоящий патриот должен знать свою страну!

Если подойти к туризму с этих позиций, продолжает тов. Горцевский, то упрек следует сделать по адресу ЦБ ВЛСМ. Именно молодежь — и учащейся и работающей на производстве — надо как можно больше видеть, как можно больше знать. А для того чтобы туризм служил высоким целям коммунистического воспитания, необходима широкая масовая пропаганда.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 59

2

В этой связи автор письма пишет:

«У нас до сих пор в обиходе существует выражение: «Русская Швейцария», «Русская Ривьера» и т. д. И никто еще увлекательно не рассказал, что у берегов Байкала, Лены, Енисея есть такие же пейзажи, рядом с которыми блеснут все красоты Европы. Дело в том, что Европу нам описали, а своей страной в этом плане еще по-настоящему мы не занимались...»

Почему мало водных станций? Почему забыт авто-мототуризм? Многие владелецы автомобилей и мотоциклов мечтают путешествовать, но никто толком не знает, как это сделать. Где пройти отпуск? Как достичь то или иное снаряжение, необходимое для похода? И почти все авторы писем ставят общий вопрос: что же мешает развитию массового туризма?

Большинство читателей, приславших письма в редакцию, — избранные массово-самодеятельного туризма. Многие письма посвящены воспоминаниям о прежних походах, но наряду с воспоминаниями ставят и деловые вопросы.

Почему мало водных станций? Почему забыт авто-мототуризм? Многие владельцы автомобилей и мотоциклов мечтают путешествовать, но никто толком не знает, как это сделать. Где пройти отпуск? Как достичь то или иное снаряжение, необходимое для похода? И почти все авторы писем ставят общий вопрос: что же мешает развитию массового туризма?

Боинсплукация Т. Блинова из Владивостока исполнит школьные годы, первый поход, который он совершил из лодки по Иртышу. Юноша помогал тогда туристской организации, дав возможность приобрести за небольшую плату лодку. Позже школьники совершили пешком не менее увлекательные путешествия по Кавказу. На Пятигорской базе брали на прокат палатки, снаряжение, получали описание маршрутов. В Домах туриста Нальчика, Теберды, Сухуми за небольшую плату можно было поститься на ночь или разбить во дворе палатки... Так было в 1934—36 годах. Естественно недоумение автора письма: почему же сейчас этого нет?

«Путешествия, мы познавали свою страну, — пишет дальше тов. Блинов. — Мы закалились, физически и умственно преодолевали препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О трудностях, которые приходится преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет тов. И. Стрекозов (Цицерновск). Тов. А. Химанович из г. Кронштадта жалуется на отсутствие карманного путеводителя, этого верного помощника туриста.

«В целях пропаганды массового туризма я пишу заметки, физически и умственно преодолевать препятствия — порой природы была к нам сурова. Вырабатывались упорство, воля к победе.

О познавании своего мира, о том, как преодолевать любителям водных путешествий, то есть «Советским туризмом и альпинизмом» пишет

Ли Сын Ман — оловянный солдатик Уолл-стрита

«Америка и нейтралитет» — лаконично называлась тема диссертации. Ее представил на сокурске ученой степени доктора философии человечек, то и дело скаливший зубы в подбюстной улыбке. Это был корейский эмигрант Ли Сын Ман. Защита диссертации происходила в Принстонском университете, ректором которого в то время был Вудро Вильсон.

Будущий президент США и глашатай американских планов мирового господства и агрессии заметил диссертанта. За отваженными формулярами и положениями «исследования» Вудро Вильсон и его коллеги беззабочно разглядели в этом угодливо улыбающемся человечке неудержимую жажду славы, умение применяться к любым научным догмам и политическим ситуациям, к любым хозяевам и порядкам.

Такие люди могут пригодиться. И Ли Сын Ман получил учченую степень доктора и многообещающее рукожопление будущего американского президента. Это происходило в тяжелые для корейского народа дни японского протектората, незадолго до аннексии страны Японией в 1910 году. Заключив тайную сделку, правительство США бросили Корею в пасть японского империализма в обмен на отказ Испании от претензий на Филиппины.

Американский «нейтралитет», воспетый Ли в его диссертации, явился одной из самых заветных этой позорнейшей сделки. Вот где нашел себя Ли Сын Ман! Он расписался в желании итии на службу Уолл-стриту в качестве оловянного солдатика, которого можно передвигать по желанию хозяина.

Впрочем, корейский эмигрант вступил в ряды оловянных солдатиков Уолл-стрита, имея с синий уже немалый груз преступлений перед родиной. Некогда Ли Сын Ман, будучи членом Тайного совета при корейском императоре, усердно расчищал дорогу к власти проинженерам — национальным изменикам, защищая их и прогоняя из государства посты. Его разоблачили, обвинили в измене; Ли пришлось уйти в отставку; в 1898 году он был арестован корейским правительством и приговорен к бесчеловечному катаре.

Однако у предателя нашелся защитник — это был японский посланник в Корее. Он добился для Ли сношения, и бесчеловичная катара была заменена семилетним тюремным заключением. Отбыл его, Ли Сын Ман уехал в США.

Сыграв подыскать в Америке отзывчивых покровителей, Ли Сын Ман не забыл и о своих японских хозяевах. Как только Корею анексировали японцы, он стал рваться в Сеул. Он надеялся на благоволение самураев, рассчитывая, что они вознаградят его за заслуги перед мицадо. Его соучастники по предательству Син Хын У выдали своего компаньона с головой, заявив: «Если бы Ли Сын Ман получил признание от больших политиков Ионии, то он нашел бы с ними общий язык».

По «большину политики» Японии не оценили тогда качества Ли Сын Мана. Он с 1910 до 1912 года пробыл в Корее, где подвизался в создании американцами «Христианским обществом молодых людей», а затем вернулся в свою хояевам в США с клятвой до конца дней своих служить им за сходную цену.

Когда в 1919 году в Корее под влиянием Великого Октября развернулось могучее всенародное движение за независимость, Ли Сын Ман, направляемый ходжской рукой, издал в день отрыва сознание борящегося народа ядом пресловутых ильинских принципов. Находясь в США, он сочинял воззвания и послания, сеющие в корейском народе иллюзии мирного освобождения. Он отправлял сознание народных масс надеждами на помощь США. Он разоружал и предавал народ.

А когда народное восстание было подавлено и сообщники Ли Сын Мана сафарировали в Шанхае эмигрантское правительство, Ли был объявлен «президентом Кореи».

В качестве «президента» оловянный солдатик настойчиво добивался в письмах Вашигтонской конференции передачи Кореи под мандатное управление США. Он развернул столь крикливую деятельность в этом направлении, что вызвал замешательство даже в стане реакционного эмигрантского правительства в Шанхае. В груду своим господам он изливал на страницах геретической печати потоки антиамериканской клеветы.

Ли числился преподавателем. Но ни для кого не было секретом, что «доктор» увлекается отнюдь не философскими проблемами, — он просто-напросто готовил из числа корейских ренегатов разведчиков для Соединенных Штатов. Он принял американское подданство. Свою предательскую деятельность он успешно сочетал с коммерцией — и ждал. Ждал, когда пройдет его час и осуществится мечта о генерал-губернаторстве в «диком крае» — так называл он свою бывшую родину.

Впрочем, следует пояснить, что ждал Ли Сын Ман отводы по сложу руки. Еще в самом разгаре второй мировой войны он, находясь в США, делал все для укрепления своих тесных связей с крупными американскими дельцами, в первую очередь с промышленниками, особенно занятые в присвоении горнорудных богатств Северной Кореи.

Уже тогда Ли Сын Ман не скучился на обещаниях, причем дошел до того, что посыпал вершиной одной из наиболее крупных американских компаний — «Ориентал консолидейт майнинг» — богатейшие золотые россыпи Инсан, находящиеся на севере Кореи. Помимо этого, дельцы с Уолл-стрита заручились обязательством Ли Сын Мана отдать в их руки не менее

половины всей пахотной земли, все шахты и рудники, все банки страны.

В бытность Ли Сын Мана в США он имел дело, как сообщала газета «Чосен инминбо», с неким Сэмюэлем Додбром, ухитившимся представить одновременно и американских, и японских бизнесменов. Впоследствии, когда Ли Сын Ман начал старательно и усердно оплачивать свою «весьду», он назначил именно этого конлизатора и авантюриста своим «советником по горнорудному делу».

После того как Советская Армия освободила Корею, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

16 октября 1945 года самолет приземлился в Кимпо близ Сеула. Оловянный солдат вынырнул из кабин и вырылся, задыхаясь от волнения и счастья, побежал к встречавшим его американским генералам. Он готов был броситься к ним в объятья, насторожив ноги, но вынужден был ограничиться лишь взглядом, полным собачьей преданности. Он хорошо знает своих господ-японцев: они не теряют фамильярности и проявляют нежности со стороны корейцев. Даже самых близких. Они любят, чтобы собачья преданность доказывалась делами. О, он докажет ее делами!..

В черном блестящем «клиникаше», ластился к американскому генералу Ходжу, мчался Ли по улицам Сеула. Глаза пьяны от близости власти. Правая рука приподнята, чтобы отвечать на приветствие толпы. Но улицы Сеула пусты...

«Доктор Ли Сын Ман вернулся на родину», — широковещательно кричали южнокорейские реакционные газеты. Однако оваций не было. Ибо у предателя нет родины. Ли приехал в Корею продолжать свое черное дело изменения.

По приказу американской военной администрации южнокорейские правые партии организовали 20 октября 1945 года демонстрацию «приветствия американских демократов», во время которой предполагалось представить Ли Сын Мана населению.

С трудом скрывая досаду, поднялся на трибуну командующий оккупационной армией США генерал Ходж. Митинг являлся жалкое зрелище.

Рис. Вор. ЕФИМОВА

Где жители Сеула, которых было приказано явиться на торжество? Бескрайне и превозносились Ли Сын Ман.

— Корейский народ должен испытывать чувство большой радости, — начал Ходж. — В Корее вернулся великий государственный деятель, отец корейского народа — Ли Сын Ман.

Жидкие, торопливые хлопки американских приспешников раздались в ответ. Растроганный Ли Сын Ман низко поклонился генералу, и, казалось, синяя его вот-вот надломится от усердия. Он не остался в долгу, не поскучиши на краски. В ответном слове он назвал генерала Ходжа «великим освободителем» и «лучшим другом» корейского народа и произнес троекратное «мансак» за его здоровье.

Обменявшиеся комплиментами с представителем господского дома, Ли немедленно сказал и себе: «Я не стремлюсь к большой работе, к высокому положению, но если вы меня выдвинете своим руководителем, ради блага народа — я не откажусь».

Трудно сдержаться, когда обуревает жажду власти! Народ узнал, зачем американцы привезли в Сеул этого изменника. По «торжественной встрече» готовились весьма конфузный финал. Когда редкие колонны демонстрантов вышли на улицы Кодокко — центральную магистраль Сеула, внезапно с крыши домов, из окон, с тротуаров, где стояли толпы корейцев, в демонстрантов полетели бульдожки, кал. «Дядя национальных предателей», «Мы сами выберем себе руководителя!» — раздались возгласы с разных сторон...

Трусливо съежившись, опустив головы, избегали из рядов демонстранты. Американские полицейские начали дубинками разгонять толпу. Им на помощь поспешно прибыли полицейские, отряд которых открывал демонстрацию. Послышались выстрелы... Новоявленный генерал-«освободитель» и «отец корейского народа» сразу же показали свое обличье. Они напомнили жителям Южной Кореи черные дни японского колониального произвола.

Последние захватили «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корейских реакционеров. Срочно был нанесен в американский военный самолет и вывезен из Гонконга, чтобы стать главой этих пособников, и Ли Сын Ман.

Последний захватил «корейский лакомый кусок» империалистов США, сожгли в Южной Корее, на ее южные земли явился японец. Прикидываясь друзьями корейского народа, они спешили на него ярко нового рабства. Они собирали со всего света пособников этого позорного дела — корей